

3. Ройзензон Л.И. Русская фразеология. – Самарканд, 1977.
4. Синельников Ю.Г., Новосельцев А.С. Французско-русский словарь арготической лексики со значениями соматизмов. – Белгород, 2000.
5. Чекалина Е.М., Ушакова Т.М. Лексикология французского языка: Учеб. пособие. – СПб., 1998.
6. Sandry G., Carrière M. Dictionnaire de l'Argot moderne. – P., 1953.
7. Simonin A. Petit Simonin, illustré par l'exemple. – P., 1968.

К ЭТИМОЛОГИИ СЛОВ *МУЖЧИНА* И *ЖЕНЩИНА*

А.И. Анцибор
Белгород

Термины родства во всех языках, а также и слова, обозначающие понятия *человек, мужчина, женщина*, были всегда особенно притягательны для этимологов. И это понятно, ведь данные слова должны по определению принадлежать к самому древнейшему слою лексики любого языка, и выяснение внутренней формы именно этих слов, как считается, должно пролить свет на тайны создания, возможно, самых древних, и таким образом, возможно, самых первых слов нашего языка. Однако мы сразу же должны сказать, что в данной статье Вы не найдете нового истолкования или этимологизации русских слов *муж* и *жена*, сейчас нас интересует проблема элементов *-чина* и *-щина* в словах *мужчина* и *женщина*. Насколько нам известно, толкования этих замыкающих компонентов, корней, суффиксов или расширений еще никем не давалось. Но начнем мы несколько издалека.

Рассмотрим следующие русские слова, предположительно имеющие один и тот же корень. В общем-то, уже говорилось и до нас, что следующие русские слова связаны друг с другом: *начать, зачать, чадо, закон, кон, конать, конец* (и таким образом родственные им слова из других индоевропейских языков также связаны между собой). Автор мог бы отослать Вас, например, к известному и весьма авторитетному этимологическому словарю русского языка Макса Фасмера. Однако никто, насколько нам известно, не предлагал рассматривать русские *чин, причину, причинить* в качестве родственных вышеупомянутым русским словам слов. А между тем, если вдуматься, это предположение не является таким уж неожиданным. Подробнее о русских *чин, причине, причинить* чуть далее, а непосредственно ниже – о том, что не требует особых доказательств, то есть о генетической связи русских *начать, зачать, чадо, закон, кон, конать, конец*.

Теперь уже нельзя сомневаться в родственных связях русских пар слов *начать* и *зачать*, *закон* и *кон*, *конец* и *конать*, и, если рассматривать эти слова более пристально, то – и пар русских слов *зачать* и *чадо*, *закон* и *конец*. Доказать родство русских слов *начать, закон, конец* между собой уже чуть труднее, их связь уже не является прозрачной и очевидной в современном русском языке. Тем не менее, эти русские слова, безусловно, родственны. Их генетическая связь согласно данным современной этимологической науки

считается неоспоримой (см. вышеупомянутый этимологический словарь Фасмера).

Безусловным для нас является изначальное глубинное значение активного действия в вышеперечисленных словах, а существительные *закон* и *конец*, и тем более *чадо*, конечно же, являются отглагольными образованиями. Семантика данного действия не поддается точному толкованию, но примерно значение древнего глагола, к которому по нашему мнению восходят все вышеупомянутые слова, можно определить так: 'создать что-либо, дать (положить) начало чему-либо, произвести на свет что-либо или кого-либо'. Причем, как нам кажется, сфера употребления данного глагола была существенно ограничена, он мог описывать лишь очень важные для человека и для человеческого общества события, то есть нечто лежащее в самой основе жизни человека, нечто необходимое и человеку отдельному и всему обществу сразу (ребенок – продолжатель рода, закон, традиция, охраняющие целостность общества).

Таким образом, значение русского существительного *чадо* становится совершенно очевидным: в несколько широком смысле это 'нечто произведенное, результат или продукт действия, обозначенного данным глаголом древнего языка (или праязыка)'. Значение русского существительного *закон* в современном языке можно в этом случае возвести к более старому значению 'нечто установленное, нечто однажды созданное коллективом, внутри коллектива и для коллектива' (и поэтому это нечто является почти священным; таковыми являются традиция, обычай, закон, порядок). Также в данном слове отчетливо ощущается глубинная сема отграничения или границы, то есть проще говоря, понимается, что нечто существовало до какого-либо момента или это нечто начало свое существование с какого-либо момента, или, короче говоря, был момент, была граница, за которой нечто должно было быть по-другому (и здесь становится очевидным родство русских слов *закон*, *кон*, *конать* (сов. вид *доконать*), *конец*). Именно это значение – 'отграничивающий момент, когда нечто началось' – является первичным по нашему мнению (или точнее 'конкретный случай начала чего-либо, привязанный к конкретному моменту'), а значение 'нечто начатое, установленное однажды', скорее всего, возникает благодаря переносу. Имеем другими словами следующий переход: 'начатие' (отглагольное существительное, обозначающее процесс) → 'момент начатия' → 'нечто начатое в этот момент' (несуществующее существительное *начатие* мы употребили преднамеренно с целью показать, что данное существительное обозначает процесс). Таким образом, русские слова *начало* и *конец*, которые, казалось бы, являются антонимами, на самом деле восходят к одному и тому же древнему корню. Но не к этому, однако, мы стараемся подвести читателя. Идем же далее.

Рассмотрим русские слова *чинить*, *причинить*, *чин*, *причина*. Для всех этих слов мы так же, как и для перечисленных в самом начале статьи слов, принимаем первоначальное значение действия, и таким образом русские слова *чин* и *причина* нами считаются отглагольными образованиями. Но каково же тогда первоначальное значение глагола, представленного в современном русском языке в виде глаголов *чинить*, *причинить*? Мы считаем, что здесь

представлен все тот же глагол, который мы рассматривали в начале данной статьи, а именно *начать, зачать*. К осознанию родства русских *начать* и *чинить* может подвести анализ именно отглагольных существительных *чин* (*почин*) и *причина*. Рассмотрим русское *чин* (*почин*). Что мешает нам объединить *чин, почин*, с одной стороны, и *закон, конец*, с другой? И в первом случае, и во втором случае мы имеем ярко выраженное значение 'начало, граница, предел, или правило, порядок, установление (путем переноса, см. выше)'. Дополнительным доказательством нашей правоты в отношении упомянутых выше групп слов может считаться сохранившееся в русском языке устойчивое выражение 'непочатый край работы', в составе которого употребляется глагол *чинить* именно в своем изначальном значении 'начать (начинать)' (точнее причастие с пассивным значением, образованное от этого глагола). В данном выражении древний глагол со значением 'начать' оказался в своего рода замороженном состоянии. Как это часто бывает, фразеологизмы и устойчивые выражения, сохраняя древние значения тех или иных слов, представляют особо ценный материал для этимологических исследований. К нашему счастью, русский язык сохранил искомый нами древний глагол в составе вышеназванного выражения. И все же возможно и даже нужно разделить русский глагол *начать, зачать* с одной стороны и родственный ему русский глагол *чинить, причинить*, с другой стороны. Сделать это можно как нам кажется на том основании, что, во-первых, первый глагол восходит, скорее всего, к незасвидетельствованному глаголу **чать*, несовершенный вид, а второй, в свою очередь, - к также незасвидетельствованному глаголу **чить*, совершенный вид. Во-вторых, такой дифференциации родственных глаголов способствовало широкое употребление форм глагола **чать* с различными приставками, в то время как его формы без приставок вышли из употребления (так могло быть на самом деле). Однако глагол **чить* тоже не оставался неизменным, с некоторых пор вместо формы **чить* появились формы **чинить*. Тем не менее, это был тот же самый глагол, и он и до сих пор употребляется в русском языке в данном значении в составе, например, выражения *чинить препятствия*: здесь то же первоначальное значение 'создать что-либо, положить начало чему-либо, произвести на свет что-либо или кого-либо', однако уже несовершенный вид. С помощью приставки данный глагол опять может быть превращен в глагол совершенного вида, например, *причинить* или *учинить*. И в данных производных глаголах (*причинить, учинить*) присутствует все то же древнейшее значение 'создать, дать начало, произвести'.

Но каковы отношения глагола *причинить* и существительного *причина*? Здесь могут возникнуть затруднения в постулировании первичности глагола *причинить* и вторичности существительного *причина*, так как данный глагол (*причинить*) можно спокойно, без потери изначального значения, поменять на словосочетание *быть причиной*. Но эта проблема, однако, лишь кажущаяся, и на самом деле не принципиальная. Возможно, '*причинить*' это не '*быть причиной*' (существительное было до обозначения действия), а '*стать причиной*' (существительное возникло после обозначения данного

не 'быть причиной' (существительное было до обозначения действия), а 'стать причиной' (существительное возникло после обозначения данного действия), то есть существительное *причина* можно считать по отношению к глаголу *причинить* как первичным, так и вторичным. Ситуация должна проясняться, если мы отбросим усложняющие наш анализ обстоятельства, а именно приставку в данных двух словах. Что же должно было существовать раньше, *чина или чинить? К сожалению, мы сталкиваемся все с той же проблемой: *чина могло существовать и до появления глагола *чинить*, но также оно могло появиться после данного глагола. Очевидно, сравнение этих пар слов ничего не дает, нужен другой подход. Попробуем сравнить в таком случае несуществующие, но обязанные когда-то существовать слова *чина и *чить. И здесь, конечно же, получаем точный результат: *чить, несомненно, первично по отношению к *чина (если существительное *чина возникает раньше, чем соответствующий ему глагол, то глагол, образуемый от него, должен иметь форму *чинить, но не *чить!) Но что же тогда могло означать это слово *чина? Единственно возможное решение: 'исполнитель действия, описанного данным глаголом (*чить)'

И вот тут мы вплотную подошли к теме нашей статьи, обозначенной в ее заголовке, а именно к отношению русских слов *мужчина* и *муж*, *женщина* и *жена*. Внимательный читатель, следующий за нашей мыслью, конечно же, понял, как мы толкуем для себя эти самые, непонятные для этимологов элементы -чина (в слове *мужчина*) и -щина (в слове *женщина*). *Мужчина* – сложное слово, составленное из двух первоначально независимых корней *муж* со значением 'самец человека, то есть представитель вида *Homo Sapiens Sapiens* мужского, не женского рода', и *чина* со значением 'зачинатель, родитель, производитель'. *Женщина*, соответственно, представляет собой сложное слово, составленное из двух первоначально независимых корней *жена* со значением 'самка человека, то есть представитель вида *Homo Sapiens Sapiens* женского, не мужского рода', и *чина* со значением 'зачинатель, родитель, производитель'. Оба сложных существительных являются, естественно, производными, не простыми наименованиями, и значит более красочными, более образными, чем простые наименования, скажем, *муж* и *жена*, которые описывают, или точнее однажды описывали, как нам кажется всего лишь принадлежность к биологическому полу. Естественно, на момент создания сложных слов *мужчина* и *женщина* слова *муж* и *жена* также были всего лишь точными и необразными наименованиями принадлежности к биологическому полу, но за некоторое время до этого они бесспорно должны были иметь какую-либо более сложную мотивацию, которая пока остается совершенно неясной для слова *муж*, и чуть более ясной для слова *жена* (см. этимологические словари русского языка). Парадоксально, но в современном русском языке слов *муж* и *мужчина*, *жена* и *женщина* как бы поменялись местами: теперь первое слово из каждой пары означает нечто отвлеченное, не конкретное, а именно социальную роль человека, его положение в структуре общества, а второе слово, наоборот, опустилось до обозначения всего лишь банальной принадлежности человека к биологическому полу. Что касается

слова *женщина* и комплекса *-щина* вместо предлагаемого нами *-чина*, то мы имеем здесь не что иное, как прогрессивную дистактную ассимиляцию (аффриката *ч* уподобляется предшествующему спиранту *ж* в отношении своего способа образования, а именно теряет взрыв и превращается таким образом в спирант *щ*).

И напоследок, еще одна проблема, которая имеет прямое отношение ко всему изложенному нами выше: проблема выражения *причинное место*. Общепринятым для языкового сознания любого владеющего русским языком человека считается мнение о том, что прилагательное *причинный* происходит от существительного *причина*. Но мы с этим никак не можем согласиться. Гораздо более правдоподобным будет мнение о том, что данное прилагательное происходит от глагола *причинить*, но никак не от существительного *причина*. В соответствии со всем вышесказанным глагол *причинить* можно, естественно, возводить к более древнему глаголу *чинить* (лексема без префикса, безусловно, принадлежит более ранним периодам жизни языка), а вот сам глагол *чинить* мы должны, однако возводить не к глаголу **чить* напрямую, но к производному от него существительному **чина* (см. также выше). Что же должен был означать глагол *чинить* изначально? Мы считаем, что его следует толковать как 'быть **чиной*, то есть исполнять функции **чины* (родителя или производителя)'. Если то же самое выразить более гладко, то значение глагола *чинить* мы приравниваем к следующему: 'быть зачинателем, родителем кого-либо или чего-либо, производить на свет что-либо или кого-либо, как это свойственно лицу, называемому **чиной*'. Данный глагол, как глагол, обозначающий деятельность, закономерно принадлежит несовершенному виду, но возможна его трансформация в глагол совершенного вида с каким-либо префиксом, что и происходит при присоединении префикса *при-*. Таким образом данный глагол принимает значение конечности, результативности, предельности, и его значение следует истолковать не как 'быть зачинателем, родителем кого-либо или чего-либо, производить на свет что-либо или кого-либо, как это свойственно лицу, называемому **чиной*', но уже как 'быть однажды, в какой-либо конкретный момент времени зачинателем, родителем кого-либо или чего-либо, произвести на свет что-либо или кого-либо, как это свойственно лицу, называемому **чиной* (или теперь уже **причиной*)'. Слово *причина* следует толковать следующим образом: 'тот, кто произвел на свет что-либо или кого-либо (или может произвести), начинатель или зачинатель чего-либо'. Это слово возникает точно так же, как и **чина*, от соответствующего ему глагола (**чина* от глагола *чинить*, а *причина* от глагола *причинить*). Грубо говоря, *причина* – это 'исполнитель действия, описываемого глаголом *причинить*'. Глагол *чинить* в значении 'ремонтировать' конечно же позднее явление, причем значение 'ремонтировать' легко возникает из значения 'создавать' (*чинить* в первоначальном значении это 'создавать на пустом месте, из ничего', а *чинить* в более позднем значении это 'воссоздавать или создавать заново нечто не функционирующее (оживлять нечто мертвое)').

понимаемая ими неверно, передает точную информацию о функции данного органа человека (то есть *причинное место* – это место, с помощью которого производят на свет). В восприятии современного человека это – грубый физиологизм в описании человеческого тела, для человека с современными стереотипами общественного поведения это выражение в его первоначальном ясном смысле неприемлемо. По мнению нашего рядового современника, это выражение немедленно должно быть заменено каким-либо эвфемизмом. Но дело в том, что первоначальное значение данного выражения было утеряно, мотивация стала неясной, и само это выражение стало эвфемизмом. К счастью, для настоящего лингвиста нет приемлемых и неприемлемых слов и выражений, лингвистов должно интересовать все, что было, могло быть когда-либо в прошлом или будущем, и есть сейчас в нашем человеческом языке. Все явления нашего языка независимо от нашей оценки необходимо исследовать, что мы и будем делать в следующих своих работах, каких бы тем они ни касались.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КОНСТРУКЦИЙ С МОДАЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ WOLLEN И MÖGEN

Ю.Е. Балабаева

Н.И. Дзенс

Белгород

Средства выражения семантической категории модальности (*Modalität*) образуют систему, имеющую полевую структуру. В работах по функциональной грамматике лексико-грамматическое / функционально-семантическое макрополе модальности обычно конституируется на основе учета двух полей: Поля Действительности (Поле Д) и Поля Недействительности (Поле НД), которое, в свою очередь, делится на микрополе потенциально-ирреальной модальности, микрополе предположения и микрополе побуждения (Гулыга, Шендельс 1969: 76). Это разноуровневые средства языка, обнаруживающие в макрополе модальности – в зависимости от своей значимости – иерархическую структуру. Ядром этой системы являются морфологические средства, конституирующие глагольную категорию наклонения (*Modus*), представленную оппозицией трех форм: индикатива, конъюнктива и императива. Но кроме этих морфологических средств существуют многообразные, разноуровневые средства выражения: синтаксические, лексические и лексико-грамматические, в том числе модальные глаголы (*wissen, können, dürfen, sollen, mögen, müssen, wollen*) и модальные частицы (*vielleicht, wahrscheinlich, angeblich, gewiss, bestimmt*) (Moskalskaja 1983: 124).

Полевой подход способствует выявлению контекстуальной полисемии как лексических, так и грамматических единиц – поэтому наряду с ономасиологическим подходом (от содержания к форме) возникает необходимость в семасиологическом подходе (от формы к содержанию), поскольку именно